«Это была хорошая ванна».

«Да, как и ожидалось от семьи Меркьюри. Это была чудесная большая ванна ».

«Нанаки? Ты молчалка с этого момента, что-то не так?

«Нет, нет никаких проблем, Мейя-сама».

Веселые времена проходят мгновенно, к тому времени, как мы закончили трапезу, солнце уже начало садиться. Утирая летний зной, большая ванна семьи Меркьюри завершала день. Исключением была Шиил-сама, которая сдерживалась, так что пришло время, когда Нанаки вошла вместе с Мейей-сама и Фио-сан. Пошло все к черту.

Как обычно, Нанаки испытывала чувство подавленности по телесным причинам. Несмотря на то, что это должна была быть широкая большая ванна, Нанаки был сокрушен этими угрожающими размерами груди. Хотя и Мейя-сама, и Фио-сан не должны иметь такой большой разницы в возрасте с Нанаки, что именно это означает.

Даже если Нанаки знает, что это бессмысленно, чувство смирения все равно остается. Глядя на Мейю-сама и Фио-сан. Это было сладострастно. Да сколько ни проверял Нанаки, правда не дрогнула. Несмотря на это, Нанаки желает. Сравнивая, Нанаки хочет думать, что нет такой большой разницы.

Подтверждение, посмотрите вниз,

«……»

Сутун, вот так. Мой взгляд, он просто опускается. Ничего не прервало.

(T / N: звукоподражание для чего-то падающего ~)

Хм? Что это друг? Хм, камень ? Хахаха, понятно. По сути, вы хотите сказать, что, поскольку у Нанаки нет груди, Нанаки тверд как камень. Сопоставить взгляд Нанаки с сутуном, какая хорошая шутка, друг. Ты такой приятный бог. В качестве благодарности за развлечение Нанаки, Нанаки убьет тебя.

«Как и ожидалось, сегодня было утомительно». «Действительно, но это было весело». «Ах, как редко, Фио честен». «Это, это не такая уж редкость…?»

Постепенно стирайте присутствие Нанаки позади них двоих, наслаждающихся беседой. Затухание Нанаки. Скрытно отойдите, в комнату разместили Нанаки. Итак, ты решился, Молния Легенды, Ильвенг = Назгул? Друг бесстрашно улыбнулся. Нанаки побьет тебя.

Кулачный бой с Другом после ванны. Этот сильный друг не признал своего греха и нанес ответный удар, определенно бог. Этот Нанаки сломает это надменное высокомерие. Смонтируйте его и один, два, один, два. Нанаки не перестанет бить, пока вы не извинитесь, плача. Это наказание, прими его спокойно. Суждение Нанаки.

«---- Гох !?»

Неожиданный счетчик. Тогда это заканчивается ничьей.

«Funsu !!»

Вы действительно думали, что Нанаки скажет это, этот кусок дерьма! Ударь его шлем изо всех сил. Вмятина, вмятина! Помятитесь и станьте некрасивыми! Над вами будут смеяться из-за вашей помятой брони! Те, кто смеются над грудью Нанаки, - враги, ничем не может закончиться. Знай, это гнев Нанаки, сотрясающий небеса и землю.

Это грустно? Даже в нынешнюю эпоху человек и бог все еще борются. Нет, это точно не печально. В качестве доказательства взгляните на Нанаки. Нанаки думает, Нанаки, наверное, улыбается. Друг тоже улыбается. Конечно, потому что Нанаки и Друг - лучшие друзья.

Как это бог? Люди тоже стали сильными? Нанаки тебя видит. После дней убийства других богов при встрече с ними вы встретили Нанаки. Нанаки скажет это еще раз. Как это бог? Не было ли одиноко? Будьте благодарны за те дни, когда мы можем так спорить. И, вдобавок ко всему, будь благодарен Нанаки. Нанаки тоже тебе благодарна.

Ничего особенного, просто обычная игра. не обращай внимания на молниюЕще одно воспоминание с другом во время летних каникул.

антракт

антракт

Немного поиграв с Другом, Нанаки приготовилась ко сну.

Несмотря на то, что Нанаки - слуга, на этот раз Нанаки рассматривается как гость. У Нанаки есть достаточно свободного времени, чтобы сражаться с Другом в комнате Нанаки, не получив ни одной рутинной работы. Тогда Нанаки заснет. Спите, пока можете, это идеальный вариант.

Когда Нанаки нырнула на мягкую подстилку, тело Нанаки подпрыгнуло. Весело.

Хотя Нанаки сегодня допустил много неудач, Нанаки считает, что это был хороший день. С хозяином, Мейа-сама и Шил-сама, а также Фио-сан. На этот раз он сидит дома, но было бы хорошо, если бы появился главный дворецкий Ридольф. И Акиха-сан тоже. Вилмотт Аркан, ну кого это волнует.

"Спокойной ночи."

Мать, друг.

Сегодня тоже был чудесный день, мама.

«Нана-Сан -? Извини за позднее время, это Шил. Ты проснулся?"

Мама, чудесный день, кажется, продлится еще немного.

Кажется, это Шил-сама сдержанно постучал и крикнул таким же сдержанным тоном, поэтому Нанаки быстро вскочила с кровати и переоделась. Если бы она знала, что Нанаки вот-вот заснет, то со своим прекрасным сердцем, вероятно, почувствовала бы себя виноватой. И таким образом обустраивают горничную одежду. Нанаки только что вернулся, это Нанаки.

«Добрый вечер, Шил-сама. В чем дело?" «Сегодня звезды прекрасны. Если у нас есть шанс, как насчет чая вместе? "

Вечернее чаепитие, и, что удивительно, приглашение от самого человека.

«…… тогда я буду готовиться». «Все в порядке, Нана-сан. По правде говоря, я уже подготовился. В случае отказа я намеревался монополизировать ночное небо на себя ». «Это было бы нехорошо. Я тоже должен получить долю ».

Соответствуя подшучиванию, Нанаки слегка вернула подшучивание над элегантно улыбающейся Шил-сама. Она взяла на себя труд подготовиться, Нанаки должна послушать, что она там скажет. Нанаки, чувствительный к присутствию других, может сказать. Шил-сама приняла какое-то решение по отношению к Нанаки. Хорошо, Нанаки получит это.

Когда Нанаки вышла на террасу шале, над головой Нанаки был океан звезд.

Мать как-то сказала: мир прекрасен. Я вижу, Мать наверняка видела этот звездный океан. Эта сцена, о которой Нанаки не знает, она видела это зрелище. Нанаки тоже прогрессирует, мама. Как и ожидалось, Мать права - это чувство наполнило Нанаки.

Нанаки прогрессирует до сегодняшнего дня с того дня, с того дня, когда Нанаки отчаялся в этом мире, и мир его преследовал.

«———— Зеан-сама действительно замечательный человек».

Когда мы подошли к столу, приготовленному на террасе, Шиил-сама заговорила, даже не успев Нанаки отпить чай, налитый слугой Шил-сама. Нанаки не будет перебивать, покажите Нанаки свою решимость сколько хотите. Сейчас, конечно, не время для нас смотреть друг другу в глаза. Итак, Нанаки поднял глаза. В красивом ночном небе.

«Прямо сейчас не будет преувеличением сказать, что семья Альфредов - дворяне высшего сословия. Это означает, что в этом снисходительном взаимодействии с семьей Меркурия больше нет необходимости ».

Она говорила об этом. В показе ее чувств не было видно слов, которые защищали ее. Без всякого самоуничижения она передает правду, как она ее видит.

«Моя помолвка с Зеан-сама - это то, о чем мой отец просит отца Зеан-сама, который задолжал нам большой долг. Наши домашние хозяйства и раньше взаимодействовали друг с другом, поэтому я знала, что Зеан-сама был замечательным человеком. Поэтому, когда о помолвке было принято решение, я был очень счастлив ».

Ее эмоции были переданы. Это тепло, которое она родила, а не Нанаки. Несмотря на это, причина, по которой это так хорошо передалось, несомненно, потому, что ее сердце красиво. Нанаки не чувствует вражды в ее тоне. Шил-сама, несомненно, имеет те же ценности, что и Нанаки. Нанаки подумала об этом.

«Но, как я и думал, оставаться невестой - не пойдет».

Когда Нанаки посмотрела вниз со звездного неба, Шил-сама улыбнулась, как и ожидалось. В этих глазах нельзя увидеть гнев, также нельзя увидеть ненависть. Там просто отражался ее «враг». Чувства Нанаки еще не достигли точки, при которой Нанаки могла бы действовать. Несмотря на это, кажется, что отношения будут развиваться неожиданно быстро.

"Я не знала. Я не знала, Зин-сама, которая так улыбалась.

Невинная улыбка Учителя промелькнула в глубине души Нанаки.

«Я обручился первым, это не то, что я хочу утверждать. В таких вещах почти нет смысла. Что это значит только потому, что я его невеста? Потому что он тот человек, которого я люблю ... нет смысла, если я не выбрана как женщина .....! »

В этих глазах есть решимость. Нанаки должен слушать с уважением.

«———— пожалуйста, не убегай».

Конечно, Нанаки слышал это.

«Пожалуйста, не беги, используя свое положение… Пожалуйста, не убегай, руководствуясь здравым смыслом… Пожалуйста, пожалуйста, я хочу, чтобы ты дрался со мной».

То есть объявление войны, которое не могло быть более ясным. Шил Меркьюри сделала ставку на то, что она гордится чем-то благородным. Ах, какой красивый человек.

«Я не хочу жениться на Зеан-сама как невеста. Как Шил Меркьюри, как незамужняя женщина, я хочу, чтобы меня выбрал Зин-сама! Поэтому, пожалуйста, сражайтесь. Нана-сан - слуга, а я - невеста, Нана-сан наверняка осудят. Несмотря на это, пожалуйста, сражайтесь. Я люблю Зин-сама! "

Не сбегайте с позиции. Да, Нанаки - слуга.

Не избегайте здравого смысла. Если Нанаки приложит руку к мастеру, у которого есть невеста, Нанаки будет злом.

Несмотря на это, она хотела сразиться с Нанаки. Отбросив свое выгодное положение и даже подтвержденную помолвку, Шил-сама говорит, что она будет сражаться как женщина. То, чего она хочет, - это не то, чего она может добиться с позиции невесты. Не заявив ни разу о своем праве, она предпочла драться.

Глядя только на чистую силу, на одинокую женщину, которая не может достичь Нанаки, несмотря ни на что. Она открыто и справедливо бросила вызов Нанаки. Если вы не называете ее одной из сильных, то как ее называть? Я вижу, Нанаки и Шил-сама действительно не могли стать друзьями.

«Я приму, Шил-сама. Я не сдержусь в этой дуэли ». «Это то, чего я хотел».

С уважением, Нанаки принял это.

По сути, это убеждение. Принятие этой битвы означает, что я решил, что эти чувства верны. Я больше не могу этого скрывать. Если загонят в угол, я тоже, вероятно, откажусь от должности слуги.

Затем Нанаки доложит об этом. Потому что это важная вещь. О гордой ней, о сегодняшнем чудесном дне.

———— Возлюбленная Мать, Нанаки научилась любви.

http://tl.rulate.ru/book/89996/2904104